

С момента свадьбы Вэнь Цзинняня и Пэй Иня прошло уже более трёх лет. Поскольку у Пэй Иня всё не наступала беременность, он постепенно утратил расположение госпожи Вэнь, бабушки Вэнь Цзинняня. Недавно, по наущению мачехи Вэнь Цзинняня, урождённой Цинь, госпожа Вэнь решила взять для Вэнь Цзинняня наложницу.

В то время Вэнь Цзинняня тревожило наводнение в Цзичжоу, и ему было не до этих разборок. Едва он отбыл в Цзичжоу для оказания помощи пострадавшим, как следом на паланкине внесли в дом племянника госпожи Цинь, Цинь И.

Пэй Инь тщетно пытался оспорить это и, в приступе гнева, собрал свои вещи и покинул дом Вэней.

Вэнь Цзиннянь узнал, что его фулан сбежал, только по возвращении из поездки по оказанию помощи!

Госпожа Вэнь пришла в ярость, делая вид, что заставит Вэнь Цзинняня развестись с Пэй Инем, но в душе она была до смерти напугана. В следующем месяце наступят новогодние праздники, и она боялась, что молодой деспот из семьи Пэй, возвращаясь в столицу с докладом о выполнении поручения, попутно захочет зарубить кого-нибудь. Прямо и косвенно она постоянно намекала Вэнь Цзинняню, чтобы тот побыстрее вернул Пэй Иня.

Вэнь Цзиннянь намеренно хотел её немного поволновать, а также воспользоваться отсутствием Пэй Иня, чтобы навести порядок в семье. Да и другие государственные дела занимали его руки, так что он тянул и откладывал до сегодняшнего дня.

Супруги встретились взглядами, и на мгновение воцарилось молчание.

Вэнь Цзиннянь слегка смутился и через некоторое время лишь произнёс:

— Ты похудел.

Пэй Инь изо всех сил сдерживал слёзы, отвернувшись к окну и глядя вдаль, холодно спросил:

— Зачем ты пришёл?

Вэнь Цзиннянь смягчил голос, придвинувшись к Пэй Иню ближе:

— Близятся новогодние праздники, в доме много дел, тебе нужно ими заняться.

— Ты! — Пэй Инь рассердился, слёзы в конце концов не сдержались и покатались вниз. Он быстро вытер их, повернулся и с ожесточением произнёс: — Я не поеду с тобой обратно!

Вэнь Цзиннянь нахмурился, затем его лицо вновь разгладилось:

— Я знаю, ты злишься, что я так поздно пришёл за тобой. Но порядок в доме ещё не наведён, если заберу тебя обратно, будешь лишь тревожиться. Лучше здесь отдыхай и развеивайся.

Кто знает, не для того ли ты припозднился, чтобы успеть сделать всё с тем дальним двоюродным братом!

Пэй Инь не хотел больше слышать от него ни слова и с холодным лицом выпроводил его за дверь.

Вэнь Цзиннянь, пытаясь проверить почву, хотел обнять Пэй Иня, но едва его рука коснулась плеча Пэй Иня, как её оттолкнули.

Он считал, что уже первым пошёл на уступки, ласково уговаривая Пэй Иня, но тот продолжал холодеть, и Вэнь Цзиннянь тоже немного рассердился, его слова стали несколько резкими:

— В чём дело-то, Пэй Инь? Чего ты добиваешься? Если ты вправду не хочешь возвращаться со мной, зачем тогда отправлять Дуаньяню чертежи печи?!

Дуаньянь был самым способным слугой при Вэнь Цзинняне. Отправить ему — всё равно что отправить самому Вэнь Цзинняню.

Боже правый!

Когда он отправлял письмо, он думал лишь о том, что Вэнь Цзиннянь, получив чертежи, наверняка сможет распространить эту новую печь по всей стране, принесет пользу Поднебесной.

Кто ради примирения, ради того, чтобы тот забрал его обратно, отправлял письмо?!

Пэй Инь пришёл в ярость, впервые потеряв самообладание, и, указывая на Вэнь Цзинняня, заявил:

— Я хочу с тобой развестись, Вэнь Цзиннянь!

Лицо Вэнь Цзинняня потемнело, он почти что сквозь зубы прошипел:

— Очнись, Пэй Инь.

Его голос был ледяным и вернул Пэй Иня из плена гнева к реальности:

— Наш брак дарован императорской семьёй, развестись невозможно.

Наследник княжеского дома, «золотой» чжуаньюань (первый на императорских экзаменах), и старший гэр из семьи военачальников, примерный господин, чья добродетель гремит по всей

Шэнцзину, — самая любящая пара на людях, с какой стати им разводиться?

Вэнь Цзиннянь сделал шаг вперёд и тихо уговаривал:

— Пэй Инь, перестань, поехали домой?

Слёзы Пэй Иня тут же потекли, он кивнул, но в душе у него воцарилась мёртвая тишина.

Что ж, ладно. С этого момента не буду больше надеяться стать любящей супружеской парой. Будем просто относиться друг к другу с уважением и почтением до самой старости.

Дело между ними было улажено столь легко, и Пэй Инь повёл Вэнь Цзинняня навестить семью Цяо Юаня.

Визит был лишь предлогом. На самом деле Вэнь Цзиннянь хотел лично убедиться, действительно ли новая печь так хороша, как Пэй Инь писал в письме.

Пэй Инь сначала хотел напомнить Вэнь Цзинняню, чтобы тот перед Цяо Юанем не задирал нос, как это делает высокопоставленный чиновник Вэнь, но потом подумал, что Вэнь Цзиннянь перед посторонними всегда ведёт себя прилично, так что, наверное, и напоминать не нужно!

И действительно, при встрече с Юй Дамэном и Цяо Юанем Вэнь Цзиннянь ни в чём не нарушил этикета. Когда он спрашивал совета у Юй Дамэна и отца Юя, то выглядел как прилежный ученик, обращающийся к учителю.

Это даже заставило отца Юя почувствовать себя неловко. Лишь Юй Дамэн, беспечный по натуре, смог с ним развернуть углублённое обсуждение темы о том, как снизить затраты, но достичь максимального эффекта.

Цяо Юань пригласил Пэй Иня попить чаю в сторонке:

— Помирились?

В тот день, когда Пэй Инь в спешке уехал, Чу Ли целый день жаловался Цяо Юаню на злодеяния мужа Пэй Иня!

Сопоставив это с тем, что ранее рассказывал ему Пэй Инь, Цяо Юань в общих чертах догадался, в чём дело между Пэй Инем и его мужем. Однако ему не подошло много об этом рассуждать.

Пэй Инь покачал головой:

— Нет. Просто жизнь продолжается, — добавил он.

Цяо Юань усмехнулся, доливая Пэй Иню чаю:

— Жизнь, конечно, продолжается. Но то, как она сложится, должно зависеть от тебя самого. Если другие не дают тебе жить хорошо, то и им не давай.

— Верно говоришь. — Пэй Инь чокнулся чашкой с Цяо Юанем. Та вспышка гнева, которую он ранее обрушил на Вэнь Цзинняня, уже помогла ему понять, как им с ним дальше быть. Душевная тяжесть отпустила, на лице больше не было мрачности, появилось даже некоторое облегчение.

Он взглянул на Вэнь Цзинняня, который, не обращая внимания на приличия, сидел на корточках и чертил с Юй Дамэном схемы, повернулся к Цяо Юаню и сказал:

— Но можешь быть спокоен, он хороший чиновник.

Ради страдающего народа он может не спать днями и ночами. Ради несправедливого судебного дела он может напрямую увещевать императора, обвиняя влиятельного принца — насколько он проницателен и мужествен!

В глазах Цяо Юаня мелькнула тень улыбки: он чувствовал, что с тем чувством, которое Пэй Инь питает к Вэнь Цзинняню, тот просто не сможет быть беспощадным, и им двоим ещё предстоит долгая история. Однако Цяо Юань не стал говорить это прямо, а сменил тему:

— Как там с решением насчёт хот-пота?

— Я уже тогда хотел согласиться.

Просто внезапный приезд Вэнь Цзинняня всё прервал.

Пэй Инь был слегка смущён:

— Мы знакомы уже давно, но я всё время не раскрывал своего статуса, это моя вина.

— Ничего страшного. — Всё же трое сближались постепенно, но раз уж предстоит долгосрочное сотрудничество, лучше всё же знать кое-какие подробности.

— Изначально я был господином из генеральского дома, а затем вышел замуж за него. — Пэй Инь взглянул на Вэнь Цзинняня и равнодушно произнёс: — Он чжуаньюань двадцатого года под девизом Цзяньань, ныне занимает должность заместителя министра Министерства работ.

— Генеральский дом? — удивился Цяо Юань. — Генерал Пэй Янь, охраняющий северо-запад?

Пэй Инь не ожидал, что Цяо Юань знает имя его отца, и сразу же, немного обрадовавшись, кивнул, в глазах его вспыхнул ясный свет:

— Мой отец — герой нашего времени.

Цяо Юань улыбнулся:

— Вот это действительно совпадение.

— Какое? — не понял Пэй Инь.

— Мой муж как раз служил в северо-западной армии, под началом молодого генерала. — Цяо Юань сделал паузу. — Хм... он, наверное, твой младший или старший брат?

Прямо как большая вода нахлынула на храм Драконьего Царя — свои своих не узнали.

Пэй Инь немного взволновался, теперь он чувствовал ещё большую близость с Цяо Юанем:

— Это мой родной брат!

Цяо Юань тоже не удержался от улыбки, судьба и вправду удивительная штука:

— Тогда А-Ли ранее говорил, что деньги, которые ты зарабатываешь, идут на поддержку пограничных воинов?

Пэй Инь кивнул и подробно рассказал:

— Хотя двор и выделяет военные расходы, после многочисленных вычетов к пограничным воинам доходит совсем немного. Хотя мой отец и занимает высокий пост, он военный, да ещё и на далёком северо-западе, так что против коррумпированных чиновников он, увы, бессилен. Я — подданный и сын, поэтому хочу приложить скромные усилия для пограничных воинов.

Цяо Юань был глубоко потрясён. Он прибыл в эту неизвестную династию одиноким и на самом деле не испытывал к ней особой привязанности. Но во все времена не иссякали преданные люди, которые один за другим жертвовали собой ради страны и народа.

Цяо Юань подумал и сказал:

— В таком случае, я возьму только десятипроцентную долю прибыли, а остальное пусть будет скромным вкладом от меня и моего мужа в поддержку пограничных воинов.

— Нельзя. — Пэй Инь покачал головой, отказываясь. — Мы занимаем высокое положение, получаем жалованье от императора, поэтому обязаны нести ответственность. У тебя же нет такой необходимости. Давай вести дела как обычно: я предоставлю людские ресурсы и помещение, ты — рецепт, прибыль поделим сорок на шестьдесят, как тебе?

Цяо Юань не согласился, объяснив:

— Когда мой муж служил на северо-западе, он был ещё совсем юн, и дядюшки в армии много о нём заботились. Я таким образом хочу отблагодарить их за ту доброту. Во-вторых, мы — подданные династии Чу, пограничные воины сражаются на поле боя, чтобы защитить нас. Раз у меня есть такая возможность, я тоже должен внести свой вклад.

Пэй Инь счёл это неуместным и хотел что-то сказать, но Цяо Юань применил свой приём против Юй Дамэна, притворившись рассерженным:

— Ты что, не считаешь меня другом?

Пэй Инь не смог сдержать улыбку:

— У тебя и А-Ли характеры в чём-то похожи. — Он подумал и лукаво добавил: — Что касается статуса А-Ли, пусть он сам тебе расскажет!

Цяо Юань смутился — сколько же в Поднебесной может быть высокородных людей по фамилии Чу?

Правда, не нужно вообще говорить!

Пока двое обсуждали дела, Юй Дамэн и Вэнь Цзиннянь, похоже, тоже закончили разговор и направились к ним.

Цяо Юань с улыбкой посмотрел на Юй Дамэна и, когда тот подошёл близко, протянул руку, чтобы стряхнуть пыль с его одежды, спросив:

— Как прошёл разговор?

Юй Дамэн кивнул, в глазах у него тоже была улыбка, и он честно ответил:

— Всё подробно объяснил господину Вэню.

Между этими двумя не было никаких особых жестов, но от них веяло тёплой нежностью.

Вэнь Цзиннянь с недоумением взглянул на Пэй Иня, но тот отвернулся и вообще не обращал на него внимания.

Вэнь Цзиннянь: «...»

Когда те двое ушли, Цяо Юань рассказал Юй Дамэну о происхождении Пэй Иня.

Юй Дамэн крайне удивился:

— Он брат молодого генерала?

Затем Юй Дамэн хлопнул себя по лбу и сказал:

— Я вспомнил!

Цяо Юань слегка вздрогнул:

— Что?

— Тот молодой господин, который показался мне знакомым в прошлый раз, — я видел его портрет на письменном столе молодого генерала!

Цяо Юань: «...»

Смутно почудилось, что он узнал какую-то невероятную сплетню!

Вэнь Цзиннянь приехал не только за Пэй Инем, но и по приказу встретить Чу Ли для возвращения во дворец.

Цяо Юань хотел устроить им проводы, но Чу Ли ни за что не соглашался сидеть за одним столом с Вэнь Цзиннянем, так что проводы не состоялись.

В день отъезда Цяо Юань вместе с Юй Дамэном пришёл их проводить.

Чу Ли было немного грустно, он обнял Цяо Юаня и уныло проговорил:

— Мне жаль с тобой расставаться.

Дворцовые правила строги, расстояние огромное, после сегодняшней разлуки неизвестно, когда удастся увидеться вновь.

Эти двое были немногими друзьями, с которыми Цяо Юань, попав сюда, сошёлся характерами, и ему тоже было немного грустно. Он похлопал Чу Ли по спине:

— Я буду часто писать вам письма.

— Ещё бы! — голос Чу Ли вновь повеселел. — У нас же совместный бизнес!

Цяо Юань достал письмо и передал его Пэй Иню:

— Касательно ранее упомянутого выращивания овощей зимой — я придумал ещё один способ, но не знаю, работает ли. Я написал его на бумаге, можешь попробовать следовать ему.

На этот раз Пэй Инь больше не церемонился, принял письмо, и они попрощались.

У Вэнь Цзинняня зачесались руки, ему не терпелось узнать, что же это за способ выращивания овощей зимой упомянут в письме.

Но Пэй Инь и Чу Ли, прочитав, похоже, вовсе не собирались говорить ему об этом.

Вэнь Цзиннянь, слегка смутившись, заговорил:

— А-Инь, что за способ описан в письме?

— С какой стати я должен тебе рассказывать? Это способ, который А-Юань сообщил мне и А-Иню! — отрезал Чу Ли.

— Ваше Высочество, — нахмурившись, объяснил Вэнь Цзиннянь. — Если это осуществимый способ, то его распространение станет великим благом для множества людей.

Чу Ли, охваченный возмущением, заявил:

— Тогда тебе не о чем беспокоиться! Вернись — и велю отцу отрубить тебе голову!

Вэнь Цзиннянь презрительно фыркнул и холодно поддразнил:

— Ваше Высочество, вернувшись, лучше сначала побеспокойтесь о собственной голове!

Чу Ли пришёл в ярость — собаку Вэня казнить!

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272214>